

Додатокъ къ 11-и8 Н8мер8 „Листка“ .1891.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛА ОУГРО-РУССКАГО НАРОДА.

Кто насъ просвѣтилъ свѣтомъ Хрис- товымъ.

Найбóльшее токропище наше есть кѣра наша православнаѧ. Предки наши не были всегда христіанами. Передъ тысячя годами были они язычниками или поганами. Они не знали Бога истиннаго, а вмѣсто Бога кланялися Перуну или грому. Въ дакоторыхъ мѣстахъ громъ и до днесь называется оу насъ первномъ. Но кроме сего найвысшаго Бога, предки наши почитали и другихъ божествъ, такій былъ Бѣлбогъ, штъ котораго, такъ дѣлали, проиходилъ все доброе, и Чёрнобогъ, податель всевш злаго. Такій былъ Волосъ, покровитель стадъ, Стрикогъ, который покелѣвалъ вѣтрамъ, Дажбогъ и Хоруга, подъ которыми именами покланялися наши предки юлицѣ. Ихъ они

мовахъ просямъ Отца небеснаго, чтобы отпустилъ намъ грѣхи, по той мѣрѣ, такъ и мы отпушаемъ тѣмъ, которыи противились противъ насъ. О, неизглаголанная благость Отца небеснаго! Онъ желаетъ, чтобы все были прощены, чтобы не было никомѣ нѣкогш препятствія войти въ царство небесное. Находятся люди, которыи сдѣлали крикѣ ближнимъ своимъ, — разумѣется, — правда требуетъ тогш, чтобы тотъ прощалъ, комѣ оучинилъ крикѣ. Кѣдь мене дакто склоняется, та, а не дакто другій, имѣю право прощати и отпушкати. Отецъ небесный хочетъ, чтобы мы отпушвали каждого, и говоритъ, что и мы лишь такъ можемъ получити отъ Него прощенїя, если и мы прощаемъ и отпушаемъ согрѣшившимъ противъ насъ. Памятайте братѧ, сколько грѣшили Вы противъ Бога! такъ часто гнѣваете Бога на себѣ! Не забывайте, что лишь такъ можете получити отъ Него прощенїя, если и вы отпушаете ближнимъ вашимъ, которыи противъ васъ согрѣшили. Другъ мой! и не говори „Отче нашъ“, если гнѣваете на ближнаго твоего, — ибо тогда выходила бы такая молитва: „Отче, не отстави мнѣ долгъ мои, ибо и я не хочу отставляти ближнему моему!“ Но если думаешь, что ближній твой сердится на тебе, — иди, помирися съ нимъ, а лишь тогда приступай къ молитвѣ, и спокойною душою говори: „Отче, отстави мнѣ долгъ мои, ибо и я отставилъ должникъ моему!“

„И не введи насъ ко искушенїю“. Не дай, Отче нашъ небесный, чтобы дакто насъ соблазнилъ и довелъ до грѣха! на примерѣ: до пьянства, до кражи, до шгвары и проч. Я если, по немощи человѣческой, въ сердцѣ нашемъ явитса грѣшное желанїе, замъ застопи, и

сохрани насъ, и не допусти, чтобы мы соглашилися на грѣхъ. Но, поеликѣ мы слабы, и немощны и всегда поддержаны слабости грѣхопаденїа, не дай намъ искушатися выше нашихъ слабыхъ силъ!

„Но избави насъ отъ лѣкавагѡ“. Значитъ: Отче небесный! избавь насъ отъ всегда злаго, отъ неправды, отъ бѣдствій, отъ болѣзни, отъ злыхъ людей и отъ всакаго рода несчастій; искони же отъ діавола!

— Правда, въ сей жизни постигаетъ насъ многоже несчастій; едини посылаетъ на насъ Богъ по своимъ премудрѣйшимъ хотѣтамъ, чтобы пробудити насъ изъ грѣховнаго сна, чтобы дати намъ спасокъ бѣдствію терпѣликошь сношати, и такъ заслуги сдѣлати предъ Богомъ, чтобы дати намъ спасокъ въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ тѣмъ лѣпше приплакатися къ Богу. Но многоже бѣдствія и несчастія причинялемъ мы сами себѣ.

На примерѣ: единъ истощаетъ свои силы пьянствомъ, блуднымъ животомъ, а потомъ падаетъ къ болѣзни. Кто причина томъ, что Онъ боленъ? Онъ самъ. — Не треба было губити свое здоровье! — Другой марнить свое имѣніе, погибаетъ по ской глупости къ несправедливымъ правамъ, — и оутрачаетъ имѣніе. Кто причиной, что онъ обнищалъ? Онъ самъ. Не нужно было даватися въ тажбы, не испроивъ юкѣта отъ оученыхъ людей!

Многіи люди про свою кинду падаютъ къ несчастію, а когда ихъ бѣда постигла, тогда ропщутъ на Бога. Икъ бы Богъ киненъ томъ, что они сами на себе затягли. — И такъ, когда говорите: „но избави насъ отъ лѣкавагѡ“, думайте такъ: Отче нашъ небесный! не дай, чтобы мы далиса на такія дѣла, на такіи поступки, про которїи бы бѣдствія и несчастія возвалилися на нашу бѣдиную голову!

стали іхній просяти онъ брата іхнога Медодія, чтобы продолжать начатое дѣло и не оставлять славанъ.

Когда св. Медодій вернулся въ Паннонію, — въ нынѣшнюю Оугорщину, — славане: чехи, мораване, словаки пріали его съ распространеніеми швѣдами. Дѣло нашегш проговѣщенія шло быстро кавпередъ. Но нѣмецкіи священники не дремали, они зачали еще пуще враждовать противъ Св. Медодія и имъ оудалось наконецъ заперти его въ темницѣ; но праведникъ не долгш терпѣль во швабской темницѣ, — онъ выкободилъ и спать взялъ за дѣло нашегш проговѣщенія: строилъ церкви, шиновалъ школы, поглавлялъ священниковъ и вѣра Христова зачала процветати въ Паннонії.

Но св. Медодій въ непрерывныхъ трудахъ изнемогъ, здоровье егш шлабло и наконецъ года 885. передалъ онъ скатю душу свою Богу. По егш смерти нѣмцы палили егш книги, повыгнали егш учениковъ. Около 200 священниковъ принуждены были оставити Моравію, — и перекели народъ на латинскій шведъ. Такъ что теперь чехи, мораване, словаки всѣ принадлежатъ къ латинскому шведу.

Ученики св. Медодія разошлися, по смерти іхногш учителя, по широкому скѣту. Но кромѣ че-

хшвъ, и мораванъ и гловакшвъ туть єщеи дрѹгїи народы, которїи гокоратъ тѣже славянскимъ языкомъ, такїи народы: болгары, сербы, и мы рѹсны. Оученики св. Медодїя пришли къ намъ народамъ и зачали имъ проповѣдати вѣрѣ Христовѣ и строити богоіадженїе и церкви православнѣ. Найбольше ихъ зашло къ Болгарїю и туть въ Болгарїи зачали писатисѧ наши богоіадженїйниа книги, шткодѣ туты книги пришли и къ намъ рѹснамъ.

Мы проїали туты книги, днесь мы штправляемъ изъ нихъ Богоіадженїе, и такъ мы истиннїи оученицы св. Кирила и Медодїя, бо мы сохранили ихъ вѣрѣ, ихъ восточное богоіадженїе и переведенїи ими церковныа книги.

Днесь память св. Кирила и Медодїя почитаетисѧ въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ. Почитайме и мы ихъ, молимса къ нимъ, чтобы насъ и на далїє хранили шть великихъ козней вражїихъ и молитвами івоими сюлюдали насъ въ православной вѣрѣ.

„Отче нашъ“!

(Продолженїе.)

„И штави намъ долги наша, икоже и мы штавляемъ должникомъ нашымъ“. Въ инъ

еще и дрбгихъ богшвъ, напримѣръ Далл или
Делъ богъ любви, Купало богъ земныхъ
плодовъ — по верховинамъ и днесь Иванъ-
день называютъ купаломъ, — Коргъ или
Корша богъ пьянства и проч. Кроме ихъ
большихъ богшвъ, наши предки вѣровали еще
ко множеству малыхъ божкшвъ; такіи были
рѣзаки, что жили коло керницъ и поточинъ;
льши, что жили къ лѣсахъ и такъ далѣе.
Видите, до такогш беззмїа доходили наши
прадѣды, вмѣсто единагш истиннагш Бога
вѣровали въ множество ложныхъ богшвъ. И
такъ было до тогш часу, пока они не про-
вѣтилися вѣтомъ Іисусъ Христовыи, пока
не приняли христіанскю вѣру.

А такъ же они прошли вѣру Христову?
кто были тоты загадженїи люде, который пред-
квѣ нашихъ наставили вѣровати во Христа, и
которымъ мы маємъ даковати, что мы теп-
ерь христіане?

Тѣ первїи проповѣдители наши были Святїи
Кириллъ и Мѣододїй, который передъ тысѧча
годами вынайшли наше письмо, нашу азбуку,
далїй перевели или перетолмачили на нашъ
языкъ святое письмо — Слово Божїе, и наши
церковнїи богословїи книги. Святїи Кириллъ
и Мѣододїй были братья, они родилися въ

Солдни, коло Эгейскогш моря, оучилиса въ Константинополю, что теперь есть подъ погаными тѣрками, и шттвдѣ, изъ Константинополя пришли въ Моравію и въ Чехію, и тамъ на самый передъ чехамъ и моравамъ проповѣдали Христовѣ вѣрѣ. Чехи и Мораване, ко-торїи говорять такимъ же газыкомъ, такъ и мы, дѣже Шбрадовалиса, коли оучили проповѣдь на скоемъ газыцѣ, — бо до теперь нѣмецкіи сващенники шправдали имъ богосложеніе на латинскомъ, негроздмительномъ газыцѣ, — и доразъ зачали принимати христіанскю вѣрѣ, а ів. Кирилла и Медодія признали за своихъ проповѣтителей. Но нѣмецкимъ сващенникамъ было не подлцѣ, что чехи и мораване и дробгїи славяне прїали вѣрѣ Христовѣ шть Св. Кирилла и Медодія, и для тогѡ шевинили сватыхъ братъевъ предъ римскимъ папою, который за-звалъ ихъ въ Римъ. Св. Братъя поївилиса и шправдалиса, папа благословилъ ихъ труды и переведенныя ими славянскїя богосложенныя книги. Св. Медодія даже посватилъ въ архієпископа Паннонїи, то есть тогѡ краѧ, въ которомъ живемъ и мы; и такъ ів. Медодій былъ нашимъ первымъ архієпископомъ. Св. Кириль не верндали изъ Рима домой. Онъ тамъ захворѣлъ и оумеръ. На смертной по-

„Икош твоє єсть царство и сила и слава
ко вѣки вѣкшвъ. Аминь.“ Симъ славословіемъ за-
ключаемъ мы молитвѣ „Отче нашъ.“ Въ немъ такаа гадка
(мысль), что все то, что мы просили въ сей молитвѣ,
надѣемся получити штъ Отца небеснагш, ибо Онъ цар-
ствуетъ надъ нами, ибо въ рѣкахъ Єгш вся сила и мо-
гущество во вся вѣки. — „Аминь“ значитъ: Такъ
єсть, мы крѣпкѡ оукрѣпны, что Ты Отче исполнишъ
прошенїя наши, ибо Ты силенъ исполнити ихъ.

Дорогїи братъя! Не забывайте въ томъ, что и го-
ворилъ вамъ! Когда говорите „Отче нашъ“, внимайте,
что въ немъ просите! Только такъ можетъ быти молитва
ваша прѣятна Богу.

Господи помилуй, вѣ-разз.

Прежде „Господи помилуй“ произносию три
раза, въ честь превлатой Тройцы; а по молитвѣ „Отче
нашъ“ говоримъ „Господи помилуй“ двѣнадцать
разъ, для тогш, ибо во дни считается двѣнадцать часовъ,
а въ нощи также двѣнадцать часовъ; когда рано произ-
носимъ двѣнадцать разъ „Господи помилуй,“ то тѣмъ
просимъ, чтобы Господь Богъ быль намъ милостивъ въ
каждомъ часѣ днѧ; а когда произносимъ въ вечеरъ, въ ве-
черней молитвѣ, то тѣмъ просимъ, чтобы Господь Богъ
быль намъ милостивъ въ каждомъ часѣ ночи.

Прѣйдите поклонимся... трижды.

По произнесенїи вѣ-разъ „Господи помилуй“
шпать говоримъ: „Слава Отцѹ и Сыну и Святымъ

Духъ, нынѣ и приснш и во вѣки вѣкшвъ аминъ“, которыми словами и воздаемъ славъ, честь и поклоненїе всѣмъ тремъ лицамъ прекватыя Тройцы. По сему же шбращаемся оуже къ самому Іисусу Христу и воззываемъ всѣхъ, — если же сами стоимъ на молитвѣ, воззываемъ всѣ силы души и тѣла нашегш, — поклонитися Іисусу Господу, такъ царю и Богу нашему. „Прійдите, поклонимся“ — повторяется три разъ, тоже въ честь прекватыя Тройцы, ибо всѣ дѣла, которыя Іисусъ Христосъ совершилъ для нашегш спасенїя, совершилъ Онъ по благоволенїю Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа, и такъ всѣ три Особы очищиковали въ совершенїи нашегш спасенїя. Молитва: „Прійдите, поклонимся“ шбыкновеннш произносится предъ чтеніемъ псалмовъ; для чегш и въ нашихъ повседневныхъ молитвахъ, по „Прійдите поклонимся“ говорится псаломъ ۵۴: „Помилуй ма Боже по величїи милости твоей.“

Разсказы и совѣты дѣда Даннила.

Въ селѣ Т . . . , въ мармарошской вармеди, такмай ишла гарь, поле застелено было рабочими людомъ. Дакоторіи сорали то двумя, то четырьмя колами, другіи кобылою боронили поораннюю землю, третыи садили кромпли, и фасолью; женщины приносили тѣсти плуготарямъ; все поле представляло такій-то рабый видъ: бѣлыя фигуры перемѣшивались съ чорными, и да где лишь такъ заблестѣлъ въ лѣзарныхъ лѣчахъ голица бороздою высѣтленный плугъ.

таръ и мы могли бы прекраснш на сѣнѣ орати. Подмайтѣ, честнї газды, теперь хдока выгрызетъ коинци, за тѣмъ оупаде схота, нѣ та и не буде что когити. Гдѣ лвги запасутса, шї, тамъ легкїи навики гребутса. Тадь мы мали бы мати розумъ, и не дѣлати сами себѣ нарокомъ шкоду. Такъ и ты Микло, заплати пану новтарошду четыри золотовки, а поему не пушай волы на чужїи коинци!

— Сї я лишь не плачду, наї себѣ держить, знаю, что заплатить ми день, а тарнїй день дорогїй.

— Знаєшъ что, Микло, поідхай старого Данила, заплати четыри золотовки, та бери себѣ волы, — бо будешь пану новтарошду и за держанье платити! Микло: можешь изъ за сего пустагш дѣла, шмытиса дѣхъ волшкъ.

— Овидиме! — и Микла злобнш штавилъ дѣда Данила.

Другагш дна Микла опять приходилъ къ новтарошду за волами; новтарошъ просилъ теперь оуже не четыри, а восьмь золотовокъ; „а, — говорилъ онъ, — держь твои волы на своемъ сѣнѣ, та заплати ми за держанье!“ Микла за плату и слышати не хотѣль. Третьягш дна штправилъ новтарошъ волы къ пану Солгабирову, — бо ємд — сказалъ онъ, — не скободно, лишь до третьягш дна, держати оу сеїе чужду хдобу.

Микла теперь оуже овидѣль, что сеїе не дѣрка (шѣтка); хотѣль заплатити восьмь золотовокъ, но было позднш. Солгабировъ загналъ цитацю за Микломъ, чтобы явилася на право. Микла місѧкъ явилася и панъ Солгабировъ штідилъ єго, чтобы заплатиль новтарошду четыри золотовки за то, что волы пасли на лвжанцѣ

ПАНА НОВТАРОША; ДВІНАДЦАТЬ ЗОЛОТОКОКЪ, ЧТО ПАНЪ НОВТАРОШЪ ЗА ТРИ ДНЯ ДЕРЖАЛЬ И КОРМИЛЪ ВОЛЫ, ДВІКЪ ЗОЛОТОВКИ ЧЕЛОВѢКЪ, КОТОРЫЙ ВОЛЫ ПРИГНАВЪ КЪ ПАНДЪ ГОЛГАБИРОВЪ, ЧОТЫРИ ЗОЛОТОВКИ, ЧТО ВОЛЫ ПЕРЕДЕРЖАНЫ ОУ ПАНА ГОЛГАБИРОВА, КШИТКОГШ МИКДЛА МАВЪ ЗАПЛАТИТИ ДВАДЦАТЬ И ДВІКЪ ЗОЛОТОВКИ, ТАЙ ИСТРАТИВЪ ЧОТЫРИ ДНЯ ИЗЪ ТРНОЙ РАКОТКИ.

Когда Микдлъ такъ красиши шкучесали, кітреѣтила онъ съ дѣдомъ Даниломъ, который и сказаль ему:

— Нѣ что ты оумідровалъ Микдлю?

— А, дайте ми покой, шедерли на, та и конецъ! Знаєте, коронъ воронъ не выкоплетъ очи.

— Не такъ, Микдло, нѣтъ. Признаися, что-сь звинивъ, къ тому дуже-сь мідроавъ, та и оумідроакть сесь на край! Панъ голгабирокъ сдилъ сокільмъ спрацедливш; бо правда, что въ нашемъ селѣ такъ оугстановлено, а того оугстановили мы сами, — нашъ визотшаѓъ (сельскій виборъ похренихъ), что кедъ найдетса скотъ на чужомъ лѣзѣ, шть головы будеть платитися штрафъ до 5 гульденшвъ; правда и то, что твои волы пали на лѣжанцѣ пана новтароша; правда и то, что новтарошъ черезъ три дня держалъ на своемъ сѣнѣ твои волы; правда и то, что про твоє коравство, волы били штосланы къ пандъ голгабировъ, правда и то, что никто не долженъ гонитися на дармоѧ твоими волами; правда наконецъ и то, что и панъ голгабирокъ не долженъ своимъ сѣномъ кормити твои волы. Я, старый дѣдъ Данило, такъ суждъ, что кшиткой будѣ виненъ ты самъ. Подакдай (поблагодари) пандъ новтарошъ, что та надчили розумъ! Знаєшъ, Микдлю, не е такои буды, изъ коророй бы не вышелъ и такій-тамъ

— Тадъ чѹкъ, чѹкъ, айбо коли оу насть до теперь
сегш не было.

— Вы и токо чѹли, что кедъ имитса хѹдоки на
чѹжой лѹжанцѣ, та за каждъ головъ заплатите по
платцѣ.

— Я, пане, та где оу мене платка?

— Тото оуже не моа жѹра.

— Прошд вакъ пане, дайтє ми волы!

— Я дамъ, Микло, дамъ; лишь выличите ми
теперь, на первый разъ, за каждъ головъ, по золотовцѣ!

— Та ци вы, пане, не боалися бы Бога такъ шб-
дерти бѣдного человѣка?

— Я „бѣдный человѣкъ“ ци не боимся Бога вы-
пасти мою лѹжанку?

— Лѹжанка єще має часъ прїодѣтиса.

— Айбо съ тѣмъ было бы оу мене колкіе сїна,
что выгрызли ваши волы.

— Пане, днесь день дорогїй, дайтє ми колы, бо
хочд але обрати!

— Я твои волы не задержвд, лишь заплати, за
четыри головы, четыри золотовки!

— Сїй totы не личите.

— Та и ты не берешъ колы.

— Пане! заплатите ми день!

— Микло! платишь? нѣтъ? иди вонъ!

— Нѣ, позирайса, такїй рабловшагъ! Справедибога,
бере чѹжи волы!

Панъ новтарошъ хватилъ Микла за коротникъ
(галібръ) и выврѣгъ вонъ изъ хижи.

— Чекай, надчу та тебе, такъ запирати чѹжд хѹдокъ!

— бормоталъ Микла чрезъ зѹбы, — и шелъ ко хѹдокъ,

чтобы кыбогти волы. Но хлѣбъ быль замкнѹть на замокъ. Никдла шыпалъ рѣгателѣсткомъ пана ноктароша и грозилъ, что будетъ жаловатися пану колгабирокъ.

— Что-ты бѣшишься, Никло? штанивали єшь дѣдъ Данило.

— Та такъ бы нѣтъ, коли заперъ ми волы и не хоче выдати, а оу мене така пилна робота!

— Заплати, что просять, та и достанешь волы!

— Я бы плативъ четыри золотовки за свою истѣ худобу?

— Лишь четыри золотовки, тото єще не такъ многш за четыри волы; тадъ чѣкъ есь, кыбеновали, что положитися патка за едно голову, кедъ найдеся на чѣжой лѣжанцѣ.

— Сѣй, шай, дѣдъ, та ци и вы держите съ ноктарошомъ?

— Коли має правду, та мѣшь съ нимъ держати.

— Та де має правду, тадъ оу насъ шть вѣка, пока ореа, пасутъ волы въ царинѣ!

— Люди зачали схаживатися; нѣсколько газдшвъ шестипили Никло и дѣдя Данила.

— Сѣй, Никло, не знаешь ты, что гораздъ, мѣшиш на івоїй бѣдѣ? Оучитися! Та ци ты не догадаешься, что лѣпше на сѣнѣ орати, та на травѣ?

— Тадъ оно лѣпше, айбо коли сѣна не є.

— Я знаешь для чогш не є? Для тогш, что теперь побыгрызаете лѣжанки. Видите, честнїи газды, кобы мы не покыгрызовали къ тари ікои лѣжанки, та на дрѹгѹ тарь могли бы на сѣнѣ орати. Тота трава, котрѹ теперь спасеть худоба, могла бы настъ заратокати на дрѹгѹ

Всемъ шписанномъ тарненомъ тробѣ придавало торжественный видъ недмолкаемое щебетанье воздушныхъ птицъ, частѣ повторяющиѧ пѣнь въ небо огидившаго жакоронка, въ гаахъ раздающиѧ треллы головъ, и изъ недалекаго лѣта доносящееа кѣканье зозули.

Повсюдѣ єїла молодая жизнь, изъ каждаго зеленѣющаго корчика, изъ каждаго развивающаго цветтика вѣло оупонтельными веселіемъ.

Работающи по полю, по предѣдномъ шбыкнокенію, вывели съ ягою весь домашній скотъ, который съ жадностю щипалъ только что выпѣклю магенъкю тракт. Волы, впряженнїи въ плугъ, и кобылы таїнственнѣе бороны, и въ часъ шѣда, и въ часъ полдена тоже были подщепены на зеленѣющиѣ луги, где силилися оутолити голодъ свой; но несмотря на все свое измаганье, всегда штиали плоскими и голодными.

На полѣ работалъ между прочими и Никла Бордукъ. Сѣна оу негш не заходило, и такъ и шнъ, по предѣдномъ шбычаку, прѣтиль на полднѣ пасти шть голода не ходали и сплошнѣи свои волики, коториѣ едва не падали въ плузѣ. Послѣ полдена Никла мало засидѣлъ, сдревалася и сынъ єгш Миша, помогающій ємъ колш плуга. Волы между тѣмъ перешли на югѣднюю лужанку, которая принадлежала пану новтарошѣ. Не долгш пасли они на той лужанцѣ, сейчасъ кыли пойманы слугами пана новтароша и загнаны въ єгш дворъ.

Когда Никла проиндала, волшъ нигде не было. Гдѣ могли дѣти? Ходилъ шупаючиа къ потылицѣ Никла.

— Согѣды добра兹ъ привели Никла на памать, гдѣ волы.

— Та загнани въ ноктарошовъ дворъ?

— Сй загнани, — штвѣчалъ Максимъ Попелакъ.

— Та кто такое чвѣ? теперь загнанти волы; тадъ мы шть вѣка пали до свалой недѣли.

— Яйко ци чвлисъте кѣмѣ? ноктарошъ давъ оубеновати, чго на лвжанкахъ не скободно попаговати волы.

— Что давниш было, тото минчлога, а погемѣд оуже не буде такъ.

— Я, когы та на таки мѣдрости творився! Панъ ноктарошъ не буде оу насъ кїаки новїи порадки заводити.

— Не говорите такъ кѣмѣ, бо оукидите, такъ вагъ шедердѣтъ! Та ци не чвлисъте, что беновали? За каждѣ скотинѣ, котрѣ иматъ на чвжой землѣ, треба буде положити паткѣ.

— Сй, любивъ бы та тото кидѣти!

— Овидите, бо оуже ваши волы тамъ оу ноктароша.

Никла Борѣкъ не могъ продолжати свою работѣ, коли вѣ не было; прежде онъ принужденъ былъ штрафовити за волами. И не долгш ждалъ онъ; въ единъ фірталь стоялъ оуже предъ ноктарошомъ.

— Нѣ, что новогш Никло? сказаъ къ немѣ панъ ноктарошъ.

— Та что бы было, пане; загналисъ ли волы, нечѣмъ обрати; прїйшовъ ємъ, авысъте били лаїкаки вѣдати.

— Та ци вы Никло не чвли, что шть Юра не скободно хдодѣ въ царинѣ, на чвжихъ лвжанкахъ, попаговати?

ХОГЕНЪ. По сеи8 будешь знать, что лѣпше орати на гѣнѣ, чѣмъ, на тракѣ, и что тата трака, кото8 сей тарн спасешь, на дрѹгѣ тарь была бы гѣномъ, на которомъ можиш бы и легше и лѣпше орати. — Та ци заплативъ єть 22 золотовки?

— Майтє розумъ, та такъ заплатити, коли и дѹди не маю!

— Заплати геть скорш — до термїн8, бо такъ вѣйдетъ экзекуцїа, та будешь больше платити! Но будь здоровъ; а дрѹгїй разъ погл҃хай дѣда Данила! —

Ікъ найти счастїе?

Чтобы быти счастливыми, нѣжно быти благочестивыми.

— Пріобрѣй любовь, чтобы пріобрѣсти такъ най большее на земли счастїе! — На сеmж свѣтѣ истиннш счастливж только тозъ, кто за счастьемж не гонится, а несчастья не боится.

— За счастьемж идѣтъ за морж, шбходятъ свѣтъ; а Оно вж нашеj, вж нашемж сердцѣ, куда мы николи и не глянемж.

— Счастье помогаетъ томъ, кто самъ себѣ помогаетъ оумомж и т҃рудомж. — Глядай счастье вж властномж своемж сердцѣ; если тамъ єш нѣтъ, то оуже нигдѣ єш не найдешь! — Злыe люди, хоть они и веселы, но ви8трь, вж дѹши своей, не имѣютъ такогш спокойствїа, такимж наслаждаются пра-вѣдныe и благочестивые. „Нѣсть радоватися нечестивымж, »рече Господъ Богъ. (Исаїл 57, 21.)« Миръ многж только любящимж законъ Господѧ“. (Пс. 118, 165.)

